

Глава 1458 - Предупреждение Чжоу Ци

— Это я. — Снаружи раздался спокойный голос. Дуань Лин Тянь узнал владельца этого голоса.

— Чжоу Ци? — Дуань Лин Тянь мгновенно опознал владельца голоса, поэтому выражение его лица сразу же стало мрачным.

Дуань Лин Тянь холодно посмотрел на него и равнодушно спросил: — Ты даже не поздоровался, прежде чем ворваться в чью-то резиденцию... Твой Мастер научил тебя хоть каким-то манерам?

Дуань Лин Тянь не беспокоился о том, что Чжоу Ци нападет на него здесь.

У Секты Лунного Опустошения имелось правило, которое запрещало ученикам внутреннего двора издеваться над учениками внешнего двора, если у них не появлялось особой причины. Несоблюдение этого правила повлечет за собой суровое наказание.

Если бы такое произошло раньше, Чжоу Ци определенно пришел бы в ярость, услышав слова Дуань Лин Тяня.

Однако сейчас он оставался очень спокоен. Казалось, он вовсе не обиделся на слова Дуань Лин Тяня.

Спокойствие Чжоу Ци застало Дуань Лин Тяня врасплох.

Чжоу Ци ведь не настолько уравновешенный человек, верно? Кроме того, разве он не должен быть готов убить его по приказу Лю Хуаня? На самом деле, когда они еще были на тренировочном поле, он заметил полный жажды убийства взгляд Чжоу Ци.

Прошло всего полдня, а у него вдруг резко изменился характер?

Что-то здесь явно не так.

Дуань Лин Тянь мгновенно насторожился.

— Давай войдем и поговорим. — Произнес Чжоу Ци. Он вошел в комнату, не дожидаясь приглашения Дуань Лин Тяня.

Дуань Лин Тянь нахмурился, но после выражение его лица смягчилось. Он повернулся и небрежно спросил: — Почему ты пришел ко мне?

— Дуань Лин Тянь, мой Мастер хочет, чтобы я убил тебя в течение трех дней! — Прямо заявил Чжоу Ци.

Дуань Лин Тянь сразу же прищурился, но спокойно сказал: — Если ты убьешь меня, то не сможешь избежать смерти и по правилам секты.

— Мой Мастер хочет, чтобы я отдал свою жизнь в обмен на твою. — Ответил Чжоу Ци.

— Обменять свою жизнь на мою? — Дуань Лин Тянь изумился. Хотя он уже давно знал, что Лю Хуань не был хорошим человеком, он не думал, что он окажется настолько презренным, что попросит своего ученика отдать свою жизнь в обмен на чужую.

За кого он принял своего ученика?

Инструмент?

— Изложи свои намерения... Раз уж ты мне все это рассказал, то я уверен, что ты намерен послушаться приказа. — Спокойно сказал Дуань Лин Тянь.

— Мои намерения очень просты. Я просто хочу предупредить тебя, что Лю Хуань - маньяк! Я следил за ним больше десяти лет, но он даже не моргнул глазом, когда захотел выбросить меня. — Медленно произнес Чжоу Ци. Когда он закончил свою фразу, в его глазах появился страх.

— Он маньяк, а ты нет? — Усмехнулся Дуань Лин Тянь.

Восемь месяцев назад Чжоу Ци прибыл в поместье губернатора Города Кургана Холмов в внушающей благоговейный трепет манере. Когда он напал, то сразу же убил двух невинных людей.

— Дуань Лин Тянь, я пришел сюда не для того, чтобы помириться с тобой... Я просто хочу предупредить тебя, что Лю Хуань - это человек, который не остановится, пока не достигнет своих целей. Что же касается причины, по которой я пришел предупредить вас... Ну, просто я не хочу видеть, что он живет в комфорте. — Сказал Чжоу Ци. В его голосе читалась ненависть, а глаза холодно блестели.

— Как ты собираешься отвечать ему, если не убьешь меня в течение трех дней? — Спросил Дуань Лин Тянь.

— Тебе не нужно беспокоиться об этом... Мне пора уходить, раз моя цель достигнута. Как бы сильно ты меня ни ненавидел, меня это несколько не беспокоит. В конце концов, я хотел убить тебя раньше... Если бы Лю Хуань не попросил меня отдать свою жизнь в обмен на твою, я бы не отпустил тебя так легко. — Ответил Чжоу Ци. — Но теперь все изменилось... Теперь у меня нет цели убить тебя. Я просто надеюсь, что ты будешь продолжать жить хорошо и создавать проблемы для Лю Хуаня.

Дуань Лин Тянь прищурился. Он мог сказать, что Чжоу Ци больше не считает Лю Хуаня своим Мастером.

В конце концов, это ведь нормальная реакция. Если ли смысл от такого Мастера, который без колебаний пожертвует своим учеником ради достижения своих целей?

— Есть еще одна вещь, о которой я должен тебя предупредить... У Фэн Фана есть Мастер. Он единственный прямой ученик Чжао Фэна, Старейшины Внутреннего Двора. Даже среди Старейшин Внутреннего Двора его сила входит в первую тройку. — Продолжил Чжоу Ци.

Дуань Лин Тянь нахмурился.

Хотя он мог сказать по вещам Фэн Фана, что его происхождение явно не простое, он не ожидал, что тот окажется личным учеником Старейшины Внутреннего Двора.

— Он не на твоей стороне? — Спросил Дуань Лин Тянь, нахмурившись. Он думал, что Фэн Фан был человеком Лю Хуаня. Однако, похоже, это не так.

Ну и шутка!

Человек столь могущественный, как Мастер Фэн Фана, скорее всего занимал более высокое

положение, чем Лю Хуань.

Вряд ли кто-то из них мог быть человеком Лю Хуаня.

Даже если он действительно был человеком Лю Хуаня, он должен быть старше Лю Хуаня, но явно не позволил бы своему единственному личному ученику пойти на такой риск.

— Конечно, нет! — Чжоу Ци покачал головой. — Когда Лю Хуань встречается Старейшину Чжао Фэна, он должен почтительно кланяться. Я не побоюсь сказать, что причина смертельной дуэли всецело связана с моим подстрекательством. Однако все это уже не имеет никакого значения. Важно то, что ты убил Фэн Фана, что определенно приведет Старейшину Чжао Фэна в ярость. — Сказал Чжоу Ци.

Дуань Лин Тянь наконец-то понял ситуацию. Он слегка озадачился тем, насколько бесстыдным оказался Чжоу Ци. — Ты смеешь мне все это рассказывать? А ты не боишься, что я расскажу об этом Старейшине Чжао Фэну?

— Ничего страшного, даже если ты ему скажешь. Это ты убил Фэн Фана. Это неоспоримый факт. — Беззаботно ответил Чжоу Ци.

Дуань Лин Тянь потерял дар речи, потому что слова Чжоу Ци имели смысл.

Даже если бы Чжао Фэн разозлился на Чжоу Ци, он все равно не отпустит Дуань Лин Тяня.

— Однако есть шанс, что Старейшина Чжао Фэн не убьет тебя, когда выйдет из своего уединения. — Добавил Чжоу Ци.

— Не убьет меня? — Дуань Лин Тянь нахмурился. — Что ты имеешь в виду? Я убил его единственного личного ученика, но есть шанс, что он не убьет меня?

— Да, ты убил Фэн Фана, его единственного ученика. Это правда, что он очень любил Фэн Фана... Однако, разве он не принял его в ученики только потому, что считал его врожденный талант высоким? Он ни за что не стал бы так высоко ценить Фэн Фана, если бы то оказался обычным человеком. — Продолжил Чжоу Ци. — Вот почему весьма вероятно, что он не убьет тебя после того, как узнает, что ты убил Фэн Фана. Возможно, он даже примет тебя в качестве своего нового ученика. В конце концов, Фэн Фан оказался хуже тебя.

Выражение лица Дуань Лин Тяня изменилось. После тщательного обдумывания он подумал, что Чжао Фэн действительно мог так поступить, если окажется тем, кто не ценит отношения.

Однако Дуань Лин Тянь сам будет смотреть на Чжао Фэна свысока, если тот так поступит.

Естественно, он не согласится стать личным учеником того, на кого смотрел свысока.

— Вот что я хочу тебе сказать... Мы ничего не сможем сделать, если Чжао Фэн решит убить тебя из мести. Однако, если он захочет взять тебя в качестве своего ученика, ты должен согласиться. Лю Хуань не посмеет причинить тебе вред, каким бы мужественным он ни был, если ты станешь учеником Чжао Фэна. — Серьезным тоном сказал Чжоу Ци. — Лю Хуань хочет, чтобы я отдал свою жизнь в обмен на твою в течение трех дней, потому что он боится, что Чжао Фэн выйдет из своего уединения. Он хочет убить тебя до того, как это произойдет, чтобы Чжао Фэн косвенно стал ему обязан. По его мнению, он очень выиграет, если ты умрешь.

— Я должен согласиться стать учеником Чжао Фэна? — Усмехнулся Дуань Лин Тянь. — Чжоу Ци, ты принимаешь решение за меня?

— Естественно, ты единственный, кому решать. Я просто даю совет. В конце концов, у нас сейчас есть общий враг - Лю Хуань. Я только надеюсь, что ты выживешь и будешь жить хорошо. Если тебе удастся стать более могущественным, тогда ты определенно станешь кошмаром Лю Хуаня. — Когда Чжоу Ци закончил свою фразу, его глаза сильно горели. — Даже если на тот момент я не буду принадлежать Секте Лунного Опустошения, я очень обрадуюсь его бедам.

— Что ты имеешь в виду? — Дуань Лин Тянь снова нахмурился.

— А ты думаешь, что я могу считать секту своим домом, если не убью тебя в течение трех дней? Даже если Лю Хуань не убьет меня, он придумает, как расправиться со мной ... Он мой Мастер. Даже если он покалечит меня и парализует, никто ничего не скажет. — Пока Чжоу Ци говорил, то вдруг задрожал. Как будто он подумал о чем-то ужасном.

— Я уже сказал тебе все, что необходимо... Я знаю, что мы никогда не придем к перемирию. Однако ты всегда сможешь отомстить мне в будущем, если тебе удастся выжить. Если ты найдешь меня, я признаю, что такова моя судьба, даже если я умру в твоих руках. — Сказал Чжоу Ци перед уходом.

— Я не разочарую тебя. — Безразлично ответил Дуань Лин Тянь. Его глаза холодно блеснули.

Чжоу Ци наконец-то ушел. Он пришел без предупреждения и так же быстро ушел. В мгновение ока он исчез на глазах Дуань Лин Тяня и исчез в темном небе, как призрак.

«Моя духовная энергия еще не восстановилась. Я снова чувствую усталость, хотя прошло совсем немного времени... Похоже, я ничего не смогу сделать в ближайшие несколько дней.»

— Закрыв за собой дверь, Дуань Лин Тянь вздохнул и снова вернулся в Изысканную Пагоду Семи Сокровищ.

После того, как Чжоу Ци покинул резиденцию Дуань Лин Тяня, он покинул внешний двор под покровом ночи.

Он не только не вернулся во внутренний двор, но даже покинул поместье Секты Лунного Опустошения.

Его намерение было простым. Он хотел покинуть Секту Лунного Опустошения. Прыгать, как рыба в море, или летать, как птица, по небу.

«Учитывая мою культивацию, я не думаю, что не найду места в Альянсах Девяти Сект! Отныне я свободный человек. Я не принадлежу ни к одной секте, и мне больше не придется никому кланяться.» — Чжоу Ци действительно с нетерпением ждал прекрасного будущего.